

А. А. Манохин

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия. mnoh@inbox.ru

АВТОР ПОСЛАНИЯ О ТРОИЦЕ – НЕ ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ?

В статье предпринята попытка поставить под сомнение атрибуцию Иосифу Волоцкому Послания архимандриту Вассиану о Троице. Древнейший список из ГИМ дефектен и имеет заглавие со словами о «преподобном Иосифе». Он создан не при жизни Иосифа Волоцкого, и сам Иосиф не стал бы именовать себя «преподобным». В других списках заголовков вариативен, и заглавие – единственное основание для атрибуции текста волоцкому игумену. В тексте отсутствует указание на авторство и монастырь, которым управляет архимандрит Вассиан. Эти обстоятельства, а также уничижительный тон и просьба сохранить анонимность вкупе с предпочтением Нового Завета Ветхому позволяют отвергнуть авторство Иосифа Волоцкого.

Ключевые слова: Иосиф Волоцкий, эпистолярное наследие, атрибуция, Послание о Троице, Вассиан (Санин), нестяжатели

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 20-18-00218)

Послание к архимандриту Вассиану о Троице было впервые напечатано еще в XIV части Древней российской вивлиофики¹. Н. А. Булгаков считал адресатом Вассиана (Стригина-Оболенского). Другие архимандриты Вассианы – Вассиан (Рыло) и Вассиан (Санин), брат Иосифа. Но Вассиан (Рыло) был архимандритом слишком рано (1466–1467), а Вассиан (Санин) – слишком поздно (1502–1506). Между тем автор Послания явно касается проблематики ереси и именует себя «в учимом чину живущим». Исследователь полагал, что это – первый труд Иосифа Волоцкого и в нем будущий обличитель еретиков еще не явил своего к ним отношения [Булгаков, с. 148–151].

И. Хрущов указал вероятный список, с которого было осуществлено издание, – ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 522 (далее – Вол. 522) [Хрущов, с. XXXI, 144–146]. Исследователь отметил слова «в учимом чину живущего» и сделал вывод, что текст был написан монахом Иосифом еще при жизни Пафнутия Боровского – до 1 мая 1479 г. Также И. Хрущов обратил внимание на пересечения Послания с 1-м и 5-м Словами «Просветителя».

Эта датировка была принята Я. С. Лурье, равно как и предположение касательно адресата как Вассиана (Стригина-Оболенского), архимандрита Тверского Отроча монастыря до 1477 г. [Казакова, Лурье, с. 119–120]. Я. С. Лурье считал «Просветитель» Иосифа Волоцкого недостоверным, но подчеркнул, что в этом тексте Иосиф еще никого не обвиняет и занимается лишь полемикой с, вероятно, реальными взглядами еретиков. Вкупе с предполагаемой древностью это обстоятельство сделало Послание о Троице одним из важнейших источников по ереси. Поэтому Я. С. Лурье пришел к выводу, что еретикам присущ антитринитаризм – Послание написано в защиту почитания Троицы. В приложениях к книге Послание о Троице издано по трем спискам. В основу издания был положен другой волоколамский список – ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 520 (далее – Вол. 520). Разночтения даны, помимо указанного выше Вол. 522, еще и по списку ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 519 (далее – Вол. 519) [Казакова, Лурье, с. 305–309]. Кроме того, Я. С. Лурье были известны еще два списка: РГАДА. Ф. 196 (Собрание Ф. Ф. Мазурина). Опись 1. № 1054 и ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.XVII.64.

¹ Древняя российская вивлиофика. Изд. 2-е. М., 1790. Ч. 14. С. 218–226.



В дальнейшем Я. С. Лурье издал текст по всем доступным спискам [Послания, с. 113–115, 139–144, 243–244]. К моменту издания были найдены еще два списка: ОР ГИМ. Епархиальное собрание. № 373 (далее – Епарх. 373) и ОР РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание). № 1257 (далее – Муз. 1257). При сверке текстов исследователь не обнаружил существенных различий, позволяющих выделять виды [Послания, с. 114–115]. Все списки относились к середине XVI в., кроме Епарх. 373, чье время создания определено как «первая половина XVI века». В основе повторного издания также лежал Вол. 520, и были привлечены все остальные списки, кроме Муз. 1257 как идентичного Вол. 522.

Я. С. Лурье отметил единственное указание на еретиков [Послания, с. 243–244]. Кроме того, в Послании о Троице меньше аргументов, чем в одном из Слов, приложенных к «Посланию к иконописцу» – будущему 5-му Слову «Просветителя». Это послужило еще одним доводом в пользу древности Послания о Троице.

В книге 1960 г. исследователь на основании этого Послания совершенно иначе представил отношения Иосифа Волоцкого и Геннадия (Гонзова), архиепископа Новгородского, – другого обличителя ереси [Лурье, с. 213–215]. Когда Геннадий еще не боролся с ересью и во всем соглашался с великим князем, Иосиф Волоцкий уже полемизировал с еретиками и находился в оппозиции Ивану III.

А. И. Плигузов предлагал лишь расширить датировку до 1461–1477 гг., но все же соглашался, что Послание было написано ближе к концу этого срока [Плигузов, с. 1046–1047].

А. И. Алексеев решился пересмотреть традиционные датировки отдельных Посланий Иосифа Волоцкого и, в частности, Послания о Троице [Алексеев, 2012, с. 318–324; Алексеев, 2019, с. 240–246]. Он указал на очевидное противоречие ранней датировки Послания о Троице: получается, что Иосиф обнаружил ересь раньше Геннадия, вопреки прямому утверждению самого новгородского архиепископа. Более того, еще 10 лет никакой борьбы против еретиков, отвергавших базисный догмат о Троице, почему-то не велось. Приведя текстологические параллели, А. И. Алексеев пришел к выводу о вторичности Послания о Троице по отношению к «Просветителю». При таком взгляде адресатом выступает Вассиан (Санин), ставший архимандритом после написания его братом Иосифом «Просветителя».

Ни один из указанных исследователей не сомневался в авторстве Иосифа Волоцкого. Между тем имя Иосифа встречается **только** в заглавии, причем **не всех** списков, а лишь четырех [Послания, с. 139]. В трех из них оно имеет вид: «Послание преподобного игумена Иосифа. Сказание о Святей и Животворящей Троице». Это списки Епарх. 373, Вол. 522 и идентичный ему Муз. 1257. Согласно более позднему описанию рукописей Епархиального собрания, текст Послания о Троице в Епарх. 373 написан на бумаге около 1516 г., близкой ко времени смерти Иосифа Волоцкого [Описание, с. 382–383]. Однако листы указаны другие: 132–159, а не 132–138 об. [Послания, с. 114].

Это весьма примечательная ошибка, заставляющая обратить внимание на кодикологические особенности Епарх. 373. Дело в том, что текст Послания о Троице действительно занимает в рукописи только л. 132–138 об., как указал Я. С. Лурье. Однако это неполный текст Послания. Он не «заканчивается», он обрывается на предпоследнем слове предложения [Послания, с. 143, примеч. 40]. В результате выпали текст о воздухе и весь заключительный уничтожительный пассаж, где автор просит сохранять анонимность. А ведь между просьбой об анонимности и заглавием «преподобного Иосифа» – прямое противоречие.

Что касается филиграней и почерков, то в описании Епархиального собрания для всех листов (132–159) указана одна филигрань. На самом деле их несколько, как несколько и почерков. На л. 124 дан номер 1-й тетради. С этого листа начинается «Послание новгородского

архиепископа Василия тверскому епископу Феодору о рае» новым почерком. Бумага этого текста – «геральдическая лилия», близкая *Пиккар-онлайн*, № 127597 (1522 г.). Этот почерк и бумага характерны и для л. 132, где начинается Послание о Троице. На л. 132 об. почерк меняется. С л. 133 меняется и бумага – на ней «литера Р без украшений», сходная с *Пиккар (литера Р)*, II № 310 (1510 г.). Этот почерк и бумага идут до л. 139, перед которым явный разрыв. Как сказано выше, текст Послания о Троице обрывается на фразе «а аггели и вся видимаа и невидимаа ...». Далее идут слова «... или избавлению вины некое скудно приидет кому...». На л. 139 об. почерк меняется, а с л. 140 – новая филигрань, «рука/перчатка под трилистником», сходная с *Пиккар-онлайн*, № 155057 (1523 г.). Как видно, несмотря на возможную древность бумаги, список Послания о Троице все-таки не прижизненный – он написан примерно в 1520-е гг.

Еще один момент, не нашедший отражения в издании. На л. 137 в наличии двойная правка. Изначально шла фраза «... истинну едину глаголють, а не разньствуют: нам то видится разное, или еретиком...». При этом «то» вновь написано на поле, после чего «нам то» в тексте и «то» на поле зачеркнуты киноварью, поставлен крест и вписана фраза, читающаяся в других списках: «нам то, господине, глупым и неумеющим» [Послания, с. 142]. Это – та самая фраза, где есть единственное упоминание еретиков [Послания, с. 244]. Но в Епарх. 373 до правки ярче всего видно, что изначально автор уподоблял себя еретикам: «нам... видится разное, или еретиком». При правке вставлено объяснение о глупости и неумении. Маловероятно, чтобы Иосиф Волоцкий мог допустить в своем сочинении такую фразу.

Конечно, «Послание **преподобного** игумена...» не могло получить такой заголовок под пером самого Иосифа Волоцкого – тот регулярно именовал себя «грешным иноком/чернецом». Следовательно, так текст был озаглавлен его учеником (возможно, ближайшим) – он и атрибутировал текст Иосифу Волоцкому. Четвертый список РГАДА. Ф. 196 (Собрание Ф. Ф. Мазурина). № 1054 имеет заголовок «Послание игумена Иосифа» и тоже создан в третьей четверти XVI в. [Каталог, с. 171–179].

А. И. Плигузов добавил соображение формулярного характера против атрибуции Иосифу Волоцкому Послания вельможе Иоанну [Плигузов, с. 1045]. Это же соображение можно выдвинуть и против атрибуции Послания о Троице Иосифу Волоцкому. У нас есть Послание, несомненно, от Иосифа Волоцкого другому архимандриту – Евфимию. Как там начинается текст? «Пречестнейшему архимариту обители Пречистыя Богородица господину моему Еуфимию грешный чернец Иосиф, нищий твой, господине, челом бью» [Кобрин, с. 236]. Как видно, во-первых, здесь указано, в какой именно монастырь отправлено послание, во-вторых, Иосиф Волоцкий, как обычно, подписывается. Ни того, ни другого в Послании о Троице нет.

Отсутствие указания на монастырь наводит на мысль, что автор текста – подчиненный/близкий этому архимандриту человек, по запросу этого архимандрита вынужденный письменно ему отвечать. Это тем более объясняет слова «в учимом чину живущего» и «своему господину», а также уничижительный тон и просьбу об анонимности – простой монах какого-то монастыря пишет своему игумену Вассиану. Вновь уместно сказать, что этикетной формулировкой Иосифа Волоцкого служит сочетание «грешный иннок/чернец». Но в таком случае это – **не** Иосиф Волоцкий: над ним игуменов Вассианов не было.

Еще одна странность – в отношении к Ветхому Завету. Оно проявлено не в богословском разделе Послания, где защищается догмат о Троице, а в начале, где прописаны базисные для автора установки [Послания, с. 139]. Автор противопоставляет проповедь апостолов и древние явления и обычаи: «мы, мир – христьяне Живаначалную Троицю от апостол яве проповедаему прияхом и крестихомся во имя Отца и Сына и Святаго Духа, в неразделное Божество тако веруем и проповедуем и дръжимся, а древних явлений и обычаев не пытаем и не поучаемся и забываем».

Приводится цитата 2 Кор 5: 17 («Древняя мимо идоша, а вся быша новая»). Апостол «поучает задних забывати, а на передняя подвизатися, еже есть новаго благодати закон» [Послания, с. 139]. «Задних забывати, а на передняя подвизатися» – цитата Флп 3: 13². Однако продолжение этой фразы цитатой не является и дает ясное ее понимание. «Передняя» – это «новаго благодати закон», то есть Новый Завет. Автор текста предпочитает Новый Завет Ветхому. Подобное предпочтение с той же цитатой из Второго послания к Коринфянам в полемической литературе этого периода имеется. Она есть в «Слове о еретиках» Вассиана (Патрикеева), противника Иосифа Волоцкого [Казакова, с. 274]. Это, разумеется, не значит, что автором был «нестяжатель» и тем более сам Вассиан.

Однако большая часть Послания – именно ветхозаветные тексты, составляющие центральную часть, со слов «Моисей пишет...» до «Видь, яко свое пришествие величества являя от небеси и до земли!» [Послания, с. 139–143]. Автор Послания вынужденно обращается к ним, отвечая на требование адресата: «Да нам было, господине, достоин о всем о том млчати по писаному, но твое, господине, рачительство пришло до нас, и аз, господине, глупой не могу послушати» [Послания, с. 139]. Вынужденным характером цитирования снимается противоречие с авторской позицией, указанной выше.

Иосиф Волоцкий, конечно же, борется с «жидовская мудрствующими» на основании ветхозаветной аргументации вполне добровольно и сознательно. Особенно ярко это видно в 3-м Слове «Просветителя»³. Новозаветные цитаты сосредоточены в начале этого Слова⁴. Иосиф резюмирует: «Сиа убо Божествени Апостоли сице предаша Церкви и еже некому дръжати закон Моисеев, последующе пророческим книгам: и пророци бо такоже рекоша»⁵. Далее идет абзац о «жидовская мудрствующих» Алексее, Денисе и Федоре Курицыне. После этого аргументация становится полностью ветхозаветной и преимущественно из пророков (за исключением двух цитат), как и обещано в приведенной выше цитате⁶. Причина подобного поворота очевидна: еретики отрицают Боговоплощение и Новый Завет.

Здесь же еще одна разница между Посланием о Троице и произведениями Иосифа Волоцкого. Еретики упомянуты здесь только один раз, и автор ставит себя в один ряд с ними: «... нам то, господине, глупым и неумеющим, видится разное, или еретиком» [Послания, с. 142]. Резкий характер нападок Иосифа на еретиков и подчеркивание их «жидовского отступничества» давно известны. Можно привести пример неантиеретического послания Иосифа Волоцкого, где он также жестоко нападает на грешников, – Послание о расстригшемся чернеце. «Ино, господине, писал великий Никифор Исповедник патриарх Царяграда: “Аще инок отложит свой иноческий образ и облечется в мирскую одежду и не обратится паки, – сей есть проклят, якоже еретик, по божественным правилам”. А божественная правила сице предаша: аще кто с проклятым человеком яст или пиет или общение или дружбу имеет, – той и сам проклят» [Послания, с. 145]. Отсутствие этих нападок и ругательного тона в Послании о Троице отмечалось Я. С. Лурье [Казакова, Лурье, с. 120; Послания, с. 244; Лурье, с. 214–215].

Что касается уничижительного тона. В Послании о Троице автор регулярно использует слова «глупость» и «глупый» в отношении себя – целых 7 раз [Послания, с. 139, 142–144]. Какую формулу использует Иосиф Волоцкий? «И таковыя ради беды и ах мало нечто събрах от божественных писании съпротивно и обличительно еретическим речем: аще невежа и груб есмь, но обаче дльжно ми есть от сих не нерадити противу моея силы». Далее Иосиф ставит

² Выражаю благодарность рецензенту за указание на это обстоятельство.

³ Просветитель, или обличение ереси жидовствующих. Творение преподобного отца нашего Иосифа, игумена Волоцкого. Изд. 3-е. Казань, 1896. С. 120–133.

⁴ Там же. С. 120–122.

⁵ Там же. С. 122.

⁶ Там же. С. 123–133.

свою «Книгу на новгородских еретиков» в один ряд с трудами Антиоха и Никона [Казакова, Лурье, с. 473, 483]. Отсюда видно, что для Иосифа «грубость» и «невежество» лишь этикетные формулы, после которых он пишет трактат, сопоставимый с Пандектами Антиоха и Никона Черногорца.

Далее, в посланиях Иосифа Волоцкого его этикетная уничижительная формула – «нищий», помимо «грешного чернеца» [Послания, с. 144, 148, 149, 160, 177, 178, 185, 187, 208, 227, 229, 235, 239; Кобрин, с. 236]. Слова «нищий» и «грешный инок/чернец» в Послании о Троице отсутствуют.

Более того, нигде не сказано, что автор – монах. Он пишет: «Вы – господа пастарие, да и мы, мир – христиане», и нигде себя чернецом не называет [Послания, с. 139].

Наконец, вопрос об анонимности. В тексте автор просит не указывать его имя, если адресат решит распространить его ответ перед «искусными мужами». Более того, автор Послания готов получать критику в свой адрес [Послания, с. 143–144]. «Книга на новгородских еретиков», сопоставленная автором с Пандектами, изначально была надписана именем «грешного инока Иосифа», после чего о волоцком игумене узнали все интересующиеся [Алексеев, 2019, с. 231]. Если принимать вторичность Послания о Троице по отношению к словам «Книги», то просьба об анонимности выглядит странной. Она логична под пером человека, пользующегося авторским произведением Иосифа Волоцкого или общими с ним источниками [Алексеев, 2019, с. 245].

Перечислю аргументы против атрибуции Послания о Троице Иосифу Волоцкому:

1. Авторство Иосифа Волоцкого – только в заголовке. В тексте имя отсутствует. Именной заголовок прямо противоречит просьбе автора об анонимности.
2. Заголовок вариативен, и в трех случаях речь идет о «преподобном Иосифе». Так текст озаглавить мог только «иосифлянин», но не сам волоцкий игумен. Есть и списки без заголовка и имени Иосифа в нем.
3. Все списки текста (и заголовки к ним) – не прижизненные. Перед нами может быть ложная атрибуция анонимного текста «иосифлянином».
4. В Послании о Троице отсутствует формуляр, характерный для подлинных посланий Иосифа Волоцкого.
5. Отсутствует указание на монастырь адресата. Вероятно, автор и адресат – архимандрит Вассиан находятся в одном монастыре или близко друг к другу.
6. Автор предпочитает Новый Завет Ветхому и обращается к Ветхому Завету лишь по требованию адресата. Иосиф Волоцкий в борьбе с «жидовская мудрствующими» оперирует в первую очередь ветхозаветными цитатами вполне осознанно.
7. Подобные предпочтения с той же самой цитатой 2 Кор 5: 17 демонстрирует Вассиан (Патрикеев), противник Иосифа Волоцкого.
8. В Послании еретики упомянуты лишь однажды, и автор ставит себя рядом с ними. Полемика Иосифа Волоцкого носит резкий характер, игумен противопоставляет себя и христиан еретикам. Это отмечалось Я. С. Лурье.
9. Автор «Послания о Троице» неоднократно именуется «глупым». Иосиф Волоцкий в «Просветителе» именуется «невежей» и «грубым», но сопоставляет свой труд с Пандектами Антиоха и Никона – отнюдь не «глупыми» православными авторитетами. В посланиях этикетная формула Иосифа Волоцкого «грешный чернец/инок», «нищий», но не «глупый».
10. В Послании о Троице вообще нигде не сказано, что автор – монах и тем паче игумен, каким мы знаем Иосифа Волоцкого на всем протяжении его эпистолярной и полемической деятельности.

11. Просьба об анонимности противоречит заголовку с именем Иосифа – и противоречит изначальному надписанию «Книги на новгородских еретиков», по отношению к которой Послание вторично.

Совокупность этих аргументов позволяет отвергнуть атрибуцию Послания о Троице Иосифу Волоцкому. Между тем «архимандритом Вассианом» действительно мог быть Вассиан (Санин), но пишет ему не его брат, создавший к тому моменту «Книгу на новгородских еретиков», а безымянный симоновский монах/мирянин. Это объясняет атрибуцию Послания Иосифу Волоцкому в волоколамской традиции уже в Епарх. 373 в 1520-х гг. Вассиан (Санин) мог ознакомить брата с письменным ответом кого-то из подчиненных, который был, как в Вол. 520, анонимным. Текст написан как вынужденный ответ на запрос архимандрита Вассиана. В Послании о Троице упоминаются еретики, отрицающие Троицу, а текст имеет параллели с «Просветителем».

Эти три обстоятельства заставляют предполагать, что произведение вполне могло быть создано в 1502–1506 гг. при симоновском архимандрите Вассиане (Санине), брате Иосифа Волоцкого, в ходе антиеретической кампании.

Справочники филигрanei

Пиккар-онлайн – Piccard-online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.piccard-online.de/struktur.php?anzeigeKlassi=&klassi=&sprache=en> (дата обращения: 04.03.2021).

Пиккар (литера P) – *Piccar G. Wasserzeichen Bushstabe P. Stuttgart, 1977.*

Литература

Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV – начала XVI века: стригольники и жидовствующие. М., 2012. 559 с.

Алексеев А. И. «Бодроопасный воин Христов». Иосиф Волоцкий и его сочинения в свете данных современной науки. М.; СПб., 2019. 376 с.

Булгаков Н. А. Преподобный Иосиф Волоколамский. Церковно-историческое исследование. СПб., 1865. [4], 215 с.

Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. 363 с., 10 л. факс.

Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI века. М.; Л., 1955. 544 с., 16 л. ил.

Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в РГАДА. М., 2020. Вып. 3. 656 с.

Кобрин В. Б. Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. М., 1966. Вып. 28. С. 227–239.

Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.; Л., 1960. 532 с. Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост.: Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 122–416.

Плигузов А. И. О хронологии посланий Иосифа Волоцкого // Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1992. [Вып. 5]. С. 1043–1061.

Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. 390 с., 3 л. ил.

Хрущов И. Исследование о сочинениях Иосифа Санина, преподобного игумена Волоцкого. СПб., 1868. [8], XLVI, 267 с.

References

Alekseev, A. I. Religioznye dvizheniya na Rusi poslednei tretii XIV – nachala XVI veka: strigol'niki i zhidovstvuyushchie [Religious Movements in Russia in the Last Third of the 14th – Beginning of the 16th Century: Strigolniki and Zhidovstvuyushchie]. Moscow, 2012. 559 p.



- Alekseev, A. I. "Bodroopasnyi voin Khristov". Iosif Volotskii i ego sochineniya v svete dannykh sovremennoi nauki ["The Cheerfully Dangerous Warrior of Christ". Joseph Volotsky and His Writings in the Light of the Data of Current Science]. Moscow; Saint Petersburg, 2019. 376 p.
- Bulgakov, N. A. Prepodobnyi Iosif Volokolamskii. Tserkovno-istoricheskoe issledovanie [St. Joseph of Volokolamsk. Church-Historical Research]. Saint Petersburg, 1865. [4], 215 p.
- Katalog slavyano-russkikh rukopisnykh knig XVI veka, khranyashchikhsya v RGADA [Catalog of Slavic-Russian Handwritten Books of the 16th Century, Stored in the Russian State Archive of Ancient Acts]. Moscow, 2020. Issue 3. 656 p.
- Kazakova, N. A. Vassian Patrikeev i ego sochineniya [Vassian Patrikeev and His Writings]. Moscow; Leningrad, 1960. 363 p., 10 l. of facs.
- Kazakova, N. A., Lur'e, Ya. S. Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV – nachala XVI veka [Anti-feudal Heretical Movements in Russia of the 14th – Beginning of the 16th Century]. Moscow; Leningrad, 1955. 544 p., 16 l. of il.
- Khrushchov, I. Issledovanie o sochineniyakh Iosifa Sanina, prepodobnogo igumena Volotskogo [Research on the Writings of Joseph Sanin, the Venerable Abbot of Volotsky]. Saint Petersburg, 1868. [8], XLVI, 267 p.
- Kobrin, V. B. Poslanie Iosifa Volotskogo arhimandritu Evfimiyu [The Epistle of Joseph Volotsky to Archimandrite Euphemia]. In *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki im. V. I. Lenina*. Moscow, 1966. Issue 28. Pp. 227–239.
- Lur'e, Ya. S. Ideologicheskaya bor'ba v russkoi publitsistike kontsa XV – nachala XVI veka [Ideological Struggle in Russian Journalism of the Late 15th – Early 16th Century]. Moscow; Leningrad, 1960. 532 p.
- Opisanie rukopisei biblioteki Iosifo-Volokolamskogo monastyrya iz Eparkhial'nogo sobraniya GIM / Sost.: T. V. Dianova, L. M. Kostyukhina, I. V. Pozdeeva [Description of the Manuscripts of the Library of the Iosifo-Volokolamsk Monastery from the Diocesan Collection of the State Historical Museum / Comp.: T. V. Dianova, L. M. Kostyukhina, I. V. Pozdeeva]. In *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad, 1991. Pp. 122–416.
- Pliguzov, A. I. O khronologii poslanii Iosifa Volotskogo [On the Chronology of the Epistles of Joseph Volotsky]. In *Russkii feodal'nyi arkhiv XIV – pervoi treti XVI veka*. Moscow, 1992. [Issue 5]. Pp. 1043–1061.
- Poslaniya Iosifa Volotskogo [Epistles of Joseph Volotsky]. Preparation of the text by A. A. Zimin and Ya. S. Lur'e. Moscow; Leningrad, 1959. 390 p., 3 l. of il.

Alexandr A. Manokhin

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

WHAT IF JOSEPH VOLOTSKY IS NOT THE AUTHOR OF THE EPISTLE ABOUT THE TRINITY?

The author attempts to reject the attribution of the Epistle to Archimandrite Vassian about the Trinity to Joseph Volotsky. The oldest copy from the State Historical Museum is defective and has a title with the words about "the Venerable Joseph". It was created not during the life of Joseph of Volotsk, and Joseph himself would not have called himself "Venerable". In other copies, the title is variable, and the title is the only basis for attributing the text to the Volotsk abbot. The lack of authorship in the text and lack of references to the monastery in which Vassian was the archimandrite, the derogatory tone and the request to preserve anonymity, coupled with preference for the New Testament over the Old one, allow us to reject the authorship of Joseph Volotsky.

Keywords: Joseph Volotsky, epistolary heritage, attribution, Epistle about the Trinity, Vassian (Sanin), non-posseors

